

Императорский дворец
Шенбрюнн под Веной:
рождественские концерты здесь
проходят только на свежем воздухе

ОТ БАХА ДО ОФФЕНБАХА

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ КОНЦЕРТЫ

представляет Сергей Ходнев

Относительно новогодних праздников есть известный стереотип, считающийся бог весть каким старинным. Дескать, Рождество (уж по какому календарю его не справляй) – праздник тихий, семейный, домашний. А Новый год – напротив, развеселый и шумный. Соответственно, если и проводить какие-то многолюдные праздничные концерты, хотя бы и классической музыки, то уместнее это делать именно 31 декабря или, в крайнем случае, 1 января. В принципе, стереотип этот не бесспорен: это представление относительно недавнее – по крайней мере, если сопоставлять его с историей двух пресловутых праздников даже только в Новое время. Новый год в Европе довольно долго было принято начинать где-то с Пасхи, где Благовещение, а Рождество, понятное дело, всегда было на своем календарном месте. И всякого рода веселой музыки (церковные песнопения здесь не в счет), приуроченной именно что к Рождеству и святам, до нас дошло еще от эпохи Возрождения довольно много, а вот специальной новогодней музыки довольно долго не существовало в принципе. Да и сейчас в каждой стране свои представления о том, какая музыка подходит для новогодних празднеств. Кстати, не стоит думать, что концерты на Новый год должны обязательно превращаться во всевозможные сюрпризы-розыгрыши-шарады. На самом деле кое-какие из самых почтенных новогодних концертов старой Европы тоже не балуют неизвестным репертуаром, они почти ритуал, хоть иногда и немного шуточный. Знаменитый новогодний концерт в Большом зале венского «Музикферайна» вот уже несколько десятилетий представляет избранной публике одни и те же вальсы, галопы и польки Штрауса, дополнения к которым случаются довольно редко. Например, когда новый 2009 год там отмечался концертом под управлением Даниэля Баренбойма, то включить в программу «Прощальную» симфонию Гайдна согласились из уважения к сединам дирижера и к 200-летию со дня смерти Гайдна, которое в уходящем году отмечалось. Ну а в Берлинской государственной опере в виде новогоднего музыкального празднества просто исполняют год за годом Девятую симфонию Бетховена, и все тут. Во многих театрах (прежде всего, конечно, немецкоязычных) в околоновогодние дни дают «Летучую мышь» Штрауса. В каком-то смысле везет и русским композиторам – очевидно, срабатывают невольные ассоциации со страной вечной зимы: часто новогодний репертуар включает «Щелкунчика» Чайковского, а иногда и музы-

ку Прокофьева к «Подпоручику Кижэ» – вот это уже сложно объяснить. Но музыкальная картина Рождества, надо признать, тоже довольно пестрая. Во-первых, тут тоже разделение по национальному признаку, что понятно: праздник древний, традиции хоть и накапливались многие столетия, но они везде свои. Во-вторых, есть разница (даже, если угодно, иерархия) по жанрам и масштабам. Свой хотя бы маленький рождественский концерт в Европе стараются провести чуть ли не каждая себя уважающая кирха и каждый костел, будь то для туристов или для прихожан; на особо потрясающий уровень музыкального исполнения, разумеется, рассчитывать не приходится, но по атмосфере – да, какая-то трогательная аутентичность в этом есть. Что касается репертуара, то чаще всего в таких случаях звучит эдакое рождественское попурри от Баха до Оффенбаха. Это вообще довольно популярный подход к теме Рождества. Если вы возьмете в руки какой-нибудь из бесчисленных CD-сборников под названием вроде «Christmas Classical Music», то скорее всего увидите там в трек-листе тот же джентльменский набор, который можно услышать в десятках концертных залов средней руки. Обработки «традиционных рождественских песен»

Рождественское попурри почти всегда с успехом вытесняет слишком умную симфоническую музыку

(которым на самом деле лет так 150-200, и есть песни и потрадиционнее) вроде «Adeste fideles» (она же «Oh come, all ye faithful») или «Stille nacht» (она же «Silent night»); немного какого-нибудь сладостного Баха, «Аллилуйя» из «Мессии» Генделя, что-нибудь моцартовское и, может быть, еще и аранжировка какого-нибудь англоязычного рождественского шлягера новейшей формации – песни «I'll be home for Christmas», к примеру. Что же касается больших, серьезных концертов, то тут во главе угла, казалось бы, опять же должны быть нацио-

нальные традиции. В Германии ведь есть «Рождественская оратория» Баха, в Англии – «Мессия» Генделя (первая часть оратории как раз посвящена пришествию Спасителя), а во Франции – оратория Берлиоза «Детство Христа». Но на самом деле, если посмотреть на афиши главных театров и концертных залов, то громких концертов с отчетливо рождественской тематикой и не видно: в основном все в штатном порядке тянут обычный уровень своей программы, выделяя, и то не то чтобы всегда и везде, разве что 31 декабря каким-нибудь гала с шампанским – или включая в балетные афиши конца декабря-начала января «Щелкунчика». Как ни странно, в этом отношении мы с Европой скорее сравниваемся: кризис тому виной или что-то еще, но в этом году эффектных рождественских и новогодних гала-концертов не заметно. Щепотка ничего потрясающего не сулящих концертов под титулом «Новый год с дирижером N.», пара концертов духовной музыки, самую малость западноевропейской рождественской тематики плюс «Щелкунчик» на сцене Большого театра (и Зала Чайковского тоже) – вот и все. В Петербурге, на двух сценах Мариинского театра (основной и концертной), из чего-то специально новогодне-рождественского можно будет услышать разве что «Ночь перед Рождеством» Римского-Корсакова, в остальном же поправок на праздничный сезон Валерий Гергиев не делает. 25 и 27 декабря пройдут премьерные спектакли величественных «Троянцев» Берлиоза, а днем 31 декабря будут исполнять «Царя Эдипа» Стравинского и его же кантату «Звездоподобный». Никаких уступок праздничной специфике. Так и в Европе; вроде бы праздничных событий много, но это чаще всего или события массового уровня, или, наоборот, изысканного и полузакрытого – вроде рождественского концерта, который 29 декабря в швейцарском Вербье под покровительством тамошнего элитного музыкального фестиваля дает известная пианистка Элен Гримо. И даже в Зальцбурге, вопреки его почтенному – классичнее не бывает – имиджу, в околоновогодние дни чаще всего можно услышать музыку от современных диджеев (старинная рождественская музыка успела отзвучать в предшествующие недели Адвента). А вот утром 1 января на площади Резиденцплац пройдет, как уверяют городские власти, «самый большой похмельный праздник Европы» – и вот он-то будет под классическую музыку.